

В. С. ПИКУЛЬ

<«...В резких выражениях разругал канцелярщину и волокиту в судостроении»>

Колчак основал «Военно-морской кружок», который в контакте с Морской академией намечал на будущее подготовку к новой войне — с Германией! Активная деятельность кружка привела к тому, что подле Морского главного штаба, ведавшего личным составом флота, возник Морской генеральный штаб, ведавший развитием флота — в оперативном, в техническом отношении. Колчак одним из первых вошел в состав Генштаба, руководя работой Балтийского театра, самого ответственного в стране, а плечи лейтенанта оснастились эполетами кавторанга. Внешне это был щуплый человек с большим носом («рубильником», как принято говорить на флоте), а голос Колчака казался сильным от неизлечимой хронической простуды...

— Вот и письмо, — сказал он при встрече с Коковцевым. — Рад познакомиться. Статьи ваши просматривал, и мне понятно ваше возмущение нашими порядками в этом кабаке...

Он стал цитировать слова химика Менделеева: если бы правительство истратило на освоение Великого северного пути половину тех средств, что ныне угроблены возле Цусимы, то и самой Цусимы не было бы в истории нашего государства! Эскадры Рождественского и Небогатова, пройдя вдоль Сибири, из Берингова пролива спустились бы прямо во Владивосток, и в этом случае никакие Того не могли бы им помешать. Естественно, что в разговоре коснулись и возрождения флота.

— Мы можем стоять на паперти сколько угодно, но сейчас, после революции, — сказал Коковцев, — без одобрения Думы никто и копейки нам не подаст. Плюнуть в руку — да, могут!

Колчак ответил: задерживая ассигнования на флот, Государственная дума, по сути дела, работает на руку врагам.

— А на паперти еще настоимся, — закончил он резко...

Эссен гонялся по шхерам, викам и зундам Балтики, словно на-стеганный; за ним гонялись дивизионы, отряды, дивизии и эскадра. Коковцев испытал ущемление самолюбия, когда Николай Оттович, ссылаясь на занятость, доверил вести беседу с ним своему флаг-капитану. Колчак же разговаривал слегка небрежно, как мэтр с про-фаном, жаждущим поступления в его масонскую ложу. Он сразу предупредил: война с Германией (а возможно, и со Швецией) начнется в 1915 году.

— В этом нас убеждает тщательный анализ всей военной и полити-ческой схемы Европы. Таким образом, эта война никак не может стать для России войной непредвиденной — она попросту запланирована нами заранее, нападение же будет совершено не Россией, а непременно германцами со шведами.

— Вы не ошибаетесь в сроках начала войны?

— Ошибка допустима. Плюс-минус шесть месяцев.

— Готов ли флот отразить нападение немцев?

— Нет, не готов! — Колчак в резких выражениях разругал кан-целярщину и волокиту в судостроении, где чертежи застревают в тормозах бюрократии, на каждый болт или пружину надобно со-чинять по десять рапортов. — Болты болтают! — заключил он речь каламбуром. — С дредноутами опаздываем на три года, с эсминцами и подлодками тоже не справляемся...

